

Бушуев В. В. К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Устойчивое развитие – это наиболее популярное словосочетание конца XX начала XXI века. Особенно модным это словосочетание стало в развивающихся странах и в странах с так называемой переходной экономикой.

Документ, основанный на концепции устойчивого развития, принят в 1992 году в Рио-де-Жанейро (Повестка дня на XXI век). Страны СНГ, в том числе и Украина, подписали, в том же году, этот документ и в настоящее время разрабатывают свои программы, планы, документы по внедрению, адаптации идей устойчивого развития на национальном, региональном, уровнях.

Довольно сложно раскрыть причины возникновения концепции устойчивого развития. С одной стороны – это экологические, экономические, социальные, демографические и прочие мировые и региональные проблемы, что отмечается практически на всех конференциях и форумах по проблеме устойчивого развития. С другой стороны политика устойчивого развития самым тесным образом связана с определением подходов и выявления возможностей установления ограничений и регламента развития социоприродных систем, а так же целенаправленное воздействие на эти системы [12, с.8]. Таким образом, еще одна причина возникновения концепции устойчивого развития – это попытка создания некоего регламента развития человеческой цивилизации. Не случайно ряд авторов отмечают, что с термином устойчивое развитие прямо перекликается термин мировое развитие [13, с 31].

Концепция устойчивого развития затрагивает многие сферы научных знаний – экологию, экономику, политику, социологию, географию и т. п. С точки зрения социально-экономической географии данная теория интересна, на наш взгляд, внесением в мировую территориальную структуру хозяйства элемента управления, то есть речь здесь ведется о территориальной организации мирового хозяйства на всех уровнях. А с геополитической точки зрения интерес вызывает вопрос: откуда и как будет осуществляться данное управление?

Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу возможностей будущих поколений [3, с. 84].

Не очень строгое определение трактует устойчивое развитие как улучшение качества жизни в пределах возможностей (емкостей) поддерживаемых экосистем. При этом устойчивость (способность поддерживать) является характеристикой процесса или состояния, которые могут сохраняться (поддерживаться) неопределенно долго [4, с. 7].

Под устойчивым развитием следует понимать такое развитие, которое направленно на удовлетворение духовных, материальных потребностей современных и будущих поколений при соблюдении социальной справедливости и экологических требований, необходимых на данном уровне для природно-общественных систем [3, с. 9].

По мнению Руденко Л.Г., и др. устойчивое развитие может быть определено как такое динамическое развитие общества, которое обеспечивает сбалансированное удовлетворение всего спектра потребностей нынешнего и будущего поколений, в том числе в высоком уровне жизни, качестве окружающей среды, необходимых природных ресурсов на неограниченную какими – либо сроками жизненную перспективу [1, с.4].

В целом дефиниций устойчивого развития достаточно много. Собственно каждый ученый, работающий по данной проблематике, стремится либо дать свое определение, либо диверсифицировать, добавить что-то к уже имеющимся.

Sustainable development, а именно так выглядит на языке авторов этой теории наше «устойчивое развитие», следует перевести как поддерживаемое развитие. Другие варианты перевода гораздо менее приемлемы с лингвистической точки зрения. Еще один возможный вариант перевода – сбалансированное развитие. В целом же устойчивое и поддерживаемое (сбалансированное) развитие – это два совершенно разных подхода к решению глобальных проблем [2, с.46]. То же можно сказать, когда рассматривается региональный и локальный уровни.

Следует отметить, что устойчивое развитие не тождественно по своей сути поддерживаемому развитию и актуально звучит, когда речь идет о развитых странах, а о поддерживаемом развитии уместно говорить, когда упоминаются развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. По мнению Серебрянного и Скопина [2, с.47] термин «устойчивое развитие» вообще звучит издевательски для развивающихся стран. Однако многие авторы довольно часто используют понятия «устойчивое развитие» и «поддерживаемое развитие» как субституционные.

К поддерживаемому развитию, по мнению К. С. Лосева, относятся любые формы и темпы экономического, социального, демографического, научно-технического развития, ограничиваемые хозяйственной емкостью экосистем и пределами их допустимого возмущения [3, с.9].

Полагается, что разница между устойчивым и поддерживаемым развитием заключается в той отправной точке (базисе), с которой может начинаться либо устойчивое, либо поддерживаемое развитие. Речь может идти об устойчивом развитии только тогда, когда социально-экономическая система государства уже самодостаточна, интегрирована в прогрессивный поступательный процесс мирового развития, имеет мощную экономику, а менталитет граждан адаптирован к целям устойчивого развития. Здесь речь не идет о каких-либо этапах, связанных, например, с выходом из глубокого структурного социально-

экономического кризиса, не ставятся задачи о недопущении бартерных сделок между производителями и т. п. Безусловно, эти примеры несколько утрированы, однако большинство похожих проблем присущи многим развивающимся странам и странам с переходной экономикой. В целом не все страны уже с развитой экономикой могут позволить перейти к модели устойчивого развития быстро и с минимальными издержками. Однако еще раз подчеркнем, что на конференции в Рио и предыдущих ей говорилось именно о поддерживаемом развитии.

В процессе перехода к поддерживаемому развитию решаются три ряда задач: экономические, социальные, экологические. Причем эти задачи решаются интегрально. Предполагается, что окружающая среда, экономика, социум в процессе поддерживаемого развития составляют единую систему. Однако, первоначально, эта концепция была выработана в результате глобального анализа экологической ситуации в мире на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию и только позднее были внесены дополнения, призывающие к решению экономических и социальных задач [5, с.101-102]. Во многих работах по этой проблематике делается упор именно на экологический аспект этой концепции. Автором были проанализированы ряд работ по поддерживаемому развитию горных территорий [6-11]. От 70 до 80 % объема данных работ посвящены либо оценке природно-ресурсного потенциала, либо описанию экологической ситуации. В общих чертах излагаются предпосылки к возможности перехода к поддерживаемому развитию (от необходимости разработки национального стратегического плана устойчивого развития [8, с.100] до срочной реализации уже разработанных планов сбалансированного взаимоотношения природы и общества [11, с.135]). Такой экологический сепаратизм в рамках концепции поддерживаемого развития не совсем объективен. Безусловно, решение проблем рационального природопользования является одной из актуальных задач современности. Однако нельзя забывать, вдаваясь в пространные обобщения, об экономическом и социальном аспекте модели поддерживаемого развития. Многие экологические концепции, разрабатываемые в настоящее время, для достижения ноосферного благополучия, рассматривают конкретного человека лишь как средство достижения цели. Опасность этой черты экологической политики только в последние годы стали осознавать как зарубежные ученые, так и ученые в СНГ [12, с.12]. К тому же выработка так называемых ограничений, контроль за хозяйственной нагрузкой на ландшафт и т. п. наиболее ревностно применяется к развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Вряд ли США, в условиях перехода к моноцентричной геополитической доктрине, на деле будут ограничивать квоты выброса, например, вредных веществ в атмосферу на предприятиях стратегических отраслей промышленности, не говоря уже о дочерних предприятиях находящихся в развивающихся странах и странах третьего мира.

Рассматривая экономический и социальный аспекты перехода на модель поддерживаемого развития, обратимся к этапам перехода на модель устойчивого развития предложенную Руденко Л. Г. и группой соавторов. Они предлагают два этапа для перехода к модели устойчивого развития: ближней и дальней перспектив. В свою очередь этап ближней перспективы включает два подэтапа. Первый подэтап включает в себя формирование новой мировоззренческой системы на принципах Рио-92, проведение научно-популярной и просветительской работы с населением (в частности в ВУЗах, школах и т. д.), внедрение соответствующих программ образования, разработка новых программ рационального природопользования, активное государственное регулирование экономики и многое другое [1, с.11].

Подэтап заканчивается стабилизацией развития экономики, началом роста производства основных видов продукции. Начинается трансформация экономики с целью приспособления к меняющейся рыночной конъюнктуре [1, с. 11].

Назовем этот этап стабилизационным. Полагается, что на этом подэтапе не идет речь об устойчивом развитии. О переходе на модель устойчивого развития здесь говорить еще рано. Речь идет о стабилизации, попытке создания некоего объединяющего стержня для социально-экономической системы государства, в результате чего возможно (и только в случае успешного прохождения данного) дальнейшее продвижение к переходу на модель устойчивого развития. Наибольший интерес вызывают сроки его реализации: это либо 1992-2001 годы, что менее всего вероятно, либо 1999-2001 годы. Вообще указывается лишь конечный срок реализации этого подэтапа [1, с. 11].

Полагается, что за такой короткий срок трудно разработать теоретико-методологическую базу перехода к модели устойчивого развития адаптированную к реальным социально-экономическим условиям конкретного государства. Вряд ли каким-либо странам за такие короткие сроки удалось стабилизировать свою экономику (а ведь без полной стабилизации экономики, сбалансированности ее с социальными факторами переход на модель устойчивого развития не возможен), а если добавить, что такой временной интервал подразумевает жесткую стабилизацию экономики, а в этом случае наиболее уязвима социальная сфера, то здесь напрашивается вывод о создании некоего более долгосрочного подэтапа на пути перехода к поддерживаемому развитию.

Во-вторых, этот этап не осуществим без радикального улучшения инвестиционного климата (это касается не только Украины, но и стран СНГ в целом). В настоящее время, естественно, не удастся провести коренное и качественное преобразование экономики в Украине без наличия огромного капиталовложений в основные отрасли производства, не говоря уже о ведущих и пионерных отраслях.

Интересно отметить, что внедрение в сознание граждан идей поддерживаемого развития путем неких лекций, семинаров, уроков чем-то напоминает «просвещенческую этику» Западной Европы конца XVIII века. Однако «Просвещенческая этика», как и атеизм, материализм, прогрессивизм всегда отвергались в

славянском обществе.

В целом некая многовекторность, равноприоритетность первого подэтапа перехода на путь поддерживаемого развития вызывает некоторые сомнения и опасения. Если учитывать, что данный подэтап уже закончился (до 2001 года [1, с. 11]), реальных конструктивных сдвигов не произошло, то напрашивается положение о некоторой декларативности, оторванности от реального пространства этих теоретико-методологических разработок. Другой вариант – управленческая система находится в таком состоянии, что не желает или просто не имеет возможностей попытаться реализовать данные разработки на практике.

На втором подэтапе ближней перспективы (2002 – 2020 годы) должны будут внедряться лучшие теоретико-методологические разработки первого подэтапа [1, с. 12]. Здесь должна быть реализована стратегия перехода к устойчивому развитию страны и ее регионов на принципах равновесия и сбалансированности. На этом подэтапе усиливаются трансформационные процессы в экономике, социальной сфере, улучшается качество окружающей среды [1, с. 12].

Назовем этот подэтап – этап поддерживаемого развития. На наш взгляд концептуальным стержнем в данный период является то, что государственные системы всех уровней должны совершать прогрессивное поступательное движение в своем совершенствовании и развитии, которое будут поддерживать эндо- и экзогенные факторы. Теоретически в начале этого этапа должны превалировать внешние факторы поддержки функционирования системы (инвестиции, кредиты, благоприятствование торговли для украинских товаропроизводителей и т. д.). Внутренние факторы обеспечивают стабильность, уменьшают степень энтропии системы (государственное регулирование экономики, развитие и обустройство социального сектора, борьба с коррупцией, крепкие хозяйственники на местах и т. д.). В начале данного этапа толчок к поддержке сбалансированности, стабильность дают внешние факторы. Постепенно в результате поступательного развития влияние внешних факторов нивелируется, а приблизительно на среднем временном промежутке этого этапа наступает кратковременный отрезок времени, когда эти факторы находятся в гармоничном равновесии, а затем внутренние факторы начинают превалировать над внешними. С этого момента внутренние факторы контролируют работу системы, все, более абстрагируясь от влияния извне. В целом на этом этапе очень важно не потерять контроль над ситуацией, не попасть в кабальную зависимость от внешней поддержки. Однако данные выводы вряд ли будут соответствовать реальной действительности: государства, которые находятся на этапе устойчивого развития, стремятся к полному контролю над менее развитыми государствами – это вытекает из основной предпосылки к разработке концепции устойчивого развития – ограниченное ресурсное обеспечение нашей цивилизации.

На этапе дальней перспективы (после 2020 года) приоритетным должны стать переход на новые технологии, экофильное производство, переход на экологически чистую продукцию, контроль за соблюдением основных типов равновесий (социум – экономика – экология) и т. д. [1, с. 12]. Однако полагается, что это должно осуществляться уже на этапе поддерживаемого развития.

В целом же можно обозначить три этапа: 1) стабилизация, 2) поддерживаемое развитие, 3) устойчивое развитие. Украина и страны СНГ не находятся ни на одном из этих этапов. В настоящее время наиболее развитые государства мира проводят политику внедрения поддерживаемого развития в социально-экономическое устройство менее развитых стран, игнорируя этап стабилизации. Это приведет к полной нивелировке внутренних факторов развития, полному контролю над экономической, социальной и экологической ситуацией в стране, получающей поддержку.

Устойчивое развитие не имеет конечного временного промежутка. Отправной же точкой для нее служит не просто экономическое развитие или однородные этому факторы, а определенный образ жизни, система ценностей порой трудно воспринимаемая славянским менталитетом.

Вообще нужно заметить, что поддерживаемое и устойчивое развитие отличаются еще и тем за счет чего происходит само развитие (термин «развитие» включает в себя структурные преобразования, охватывая культурные, социальные и политические и экономические изменения [4, с. 7]). В первом случае оно происходит в результате толчка, латентного регулирования и контроля государственной системы извне. В целом государственная система на этом этапе приобретает способность к гомеостазису, а так же способность переходить на качественно новые этапы своего развития, с соответствующим качественным улучшением экономической, политической, социальной, экологической обстановок в отдельно взятой стране, тогда как устойчивое развитие подразумевает внутренний толчок, здесь государственная система обладает способностью к ультрагомеостазису, страны с устойчивым развитием контролируют страны, находящиеся на этапе поддерживаемого развития.

В заключении нужно отметить, что действительно, целям устойчивого развития (социальная справедливость, экономическое процветание, сбалансированные отношения природы и общества и многое другое) альтернативы нет. Однако, задачи, решаемые для становления на путь устойчивого развития, могут идти в разрез с интересами многих народов и государств.

Литература

1. Руденко Л. Г., Горленко И. А., Олещенко В. И. Украина на пути к устойчивому развитию (геоэкологические аспекты). К.: Институт географии НАН Украины, 2000 - 29с.
2. Серебрянный Л. Р., Скопин А. Ю. Поддерживаемое, сбалансированное или устойчивое развитие? // Известия РАН. Серия география. - 1998 - №1 – С.44-49.

3. Котляков В. М., Глазовский Н. Ф., Руденко Л. Г. Географические подходы к проблеме устойчивого развития. // Известия РАН. Серия география. - 1997. - №6. - С. 8-15.
4. Баденко Ю. П. Устойчивое развитие горных территорий. // Известия РАН. Серия география. - 1998. - №6. - С. 7-21.
5. Максаковский В.П. Географическая культура: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. - 416 с.
6. Голубец М. А. Устойчивое развитие на глобальном и локальном (на примере Украинских Карпат) уровнях. // Известия РАН. Серия география. - 1998. - №6 - С. 84-87.
7. Большаков В. Н., Горчаковский П. Л., Пахомов В. П. Горные районы Урала: состояние и особенности развития. // Известия РАН. Серия география. - 1998. - №6 - С. 88-94.
8. Гигинешвили Г. Н., Нахуцришвили Г. Ш. Проблемы устойчивого развития горных областей Грузии. // Известия РАН. Серия география. - 1998. - №6 - С. 95-101.
9. Северский И. В. Экология горных территорий Центральной Азии (на примере Казахстана) // Известия РАН. Серия география. - 1998. - №6 - С. 102-108.
10. Ревякин В. С., Рудский В. В. Внутриконтинентальный горный вариант устойчивого развития (Алтай – Саяны) // Известия РАН. Серия география. - 1998. - №6 - С. 115-122.
11. Алексеев В. Р. Состояние и проблемы развития Байкальского горного региона. // Известия РАН. Серия география. - 1998. - №6 - С. 123-136.
12. Фоменко Г. А. Политика устойчивого развития и особенности географических исследований // Известия РАН. Серия география. - 1997. - №4 - С. 8-18.
13. Липец Ю. Г., Пуляркин В. А. Нелинейные процессы мирового развития. // Известия РАН. Серия география. - 2001. - №4 - С. 31-37.